

МБУК «ЦБС Меленковского района»
центральная районная библиотека

Литература и шахматы

Меленки, 2020

**МБУК «ЦБС Меленковского района»
центральная районная библиотека**

Литература и шахматы

Меленки, 2020

УДК 79

ББК 75.58

Л 64

Составитель: С. Ю. Савосто

Л 64 Литература и шахматы / МБУК «ЦБС Меленковского района», центральная районная библиотека; [сост. С. Ю. Савосто]. - Меленки, 2020. – 33с.

УДК 79

ББК 75.58

Предисловие

Что же может быть общего у шахмат и литературы?

Мудрая индийская поговорка гласит: «Шахматы — это океан, в котором и слон искупается, и комар напьется».

Действительно, шахматы по неисчерпаемости и бесконечности своих возможностей напоминают огромный Океан.

То же самое можно сказать и о литературе! Многие писатели любили шахматы так, что даже не забывали вставлять в свои произведения сюжеты об игре героев в шахматы.

Вот уже более полутора тысяч лет радуется эта прекрасная игра людей, делая их лучше, умнее, чище, благороднее. Ее воспевали Омар Хайям и Фирдоуси, Шекспир и Сервантес, Вольтер и Гёте, Толстой и Тургенев, Стефан Цвейг и Набоков...

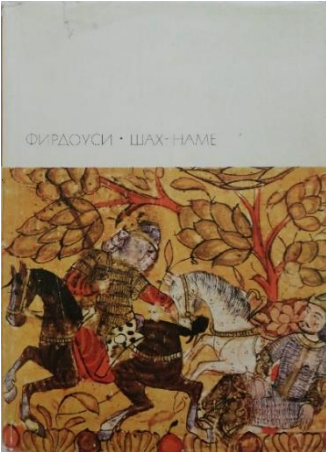
В их произведениях часто встречаются сцены, мысли и образы, навеянные шахматным искусством. Шахматная игра оказалась столь многогранна, что одинаково гармонично вписывается в канву фантастической новеллы и юмористического рассказа, детективного расследования и поэтического признания в любви, философских размышлений и сказочного повествования...

Данная брошюра посвящена отображению шахмат в мировой художественной литературе.

Жизнь – это своего рода игра в шахматы.

Литература – это отражение жизни!

Шахматы... Появление этой игры в первые века нашей эры в странах Востока овеяно дымкой красивых легенд. Они повествуют о создании мудрой игры, способной дать неисчерпаемую пищу уму, упоение радостями бескровной битвы, утешение в превратностях человеческой жизни. Наверное, в то же время появилась и литература!

Фирдоуси, А. Шах-наме: пер. с фарси / А. Фирдоуси. - М.: Художественная литература, 1972. - 792, [15] л. ил. с. - (Библиотека всемирной литературы, Т.24)

Среди многих древних мифов и народных преданий, поэтически переложенных гениальным персидско-таджикским писателем X века *Абулькасимом Фирдоуси* в поэме «*Шах-наме*» («Книга о шахах»), есть два сказания о

происхождении игры.

В «Рассказе о шатранге» говорится, что индийский раджа послал шаху Ирана Хосрову I Ануширвану шахматы для разгадки их сущности. Совсем по-другому рассказывает об изобретении шахмат в Индии «Легенда о Гаве и Талханде».

После смерти отца Джамхура началась междоусобица индийских царевичей Гава и Талханда, в ходе которой войско Талханда было разгромлено, а сам он внезапно скончался. Мать в отчаянии обвинила Гава в убийстве брата. Желая утешить ее и показать, что Талханд не был убит в сражении, Гав собрал мудрецов со всей страны... Один из них, «что в Индии доблестней всех и мудрей, поле войны начертал, движение войск и вождей указал...»

По правилам этой военной игры могли погибнуть в ходе сражения все — рух (ладья) и конница, пехота и слоны, но только не шах (король).

*И так о Талханде сказать пожелав,
Начало дал шахматам доблестный Гав.
Глядела на шахматы скорбная мать,
И слезы о сыне полились опять,
Так денно и ночью сидела она,
На шахматы глядя, печали полна.*

Проходили века. Игра в шахматы становились достоянием все большего числа стран и народов. Среди военных, особенно командиров и полководцев, она продолжала ассоциироваться с реалиями настоящей битвы.

Эти мотивы встречаются и в художественных произведениях. Например, в романе великого русского писателя *Льва Толстого (1828-1910) «Война и мир»* (вышел в 1869 году) нередко встречаются военно-шахматные сражения.

Толстой, Л. Н.

Война и мир: [роман в 4 томах] / Л. Н. Толстой; [коммент. Л. Д. Опульской]. - Москва: Просвещение, 1981. - (Школьная библиотека).

Самая известная цитата о шахматах из романа прозвучала из уст Наполеона. *«Шахматы поставлены, игра начнется завтра»*, — произнес военачальник после осмотра боевых позиций. С таким прямым сопоставлением шахмат и войны не был согласен другой герой романа — Андрей Болконский: *«В шахматах над каждым шагом ты можешь думать сколько угодно, ты там*

вне условий времени, и еще с той разницей, что конь всегда сильнее пешки и две пешки всегда сильнее одной, а на войне один батальон иногда сильнее дивизии, а иногда слабее роты».

Лев Толстой и сам часто играл в шахматы. Они были

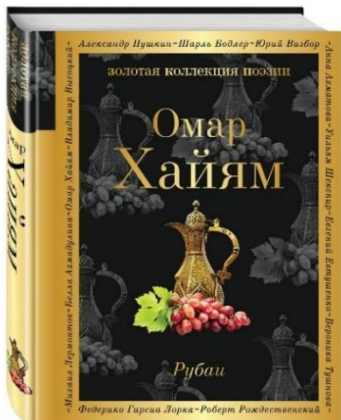

любимым утешением и развлечением писателя на протяжении всей жизни. Соперниками графа в разные времена становились писатель Иван Тургенев, математик и шахматист Сергей Урусов, музыкант Сергей Танеев. А

однажды, будучи на службе, унтер-офицер Толстой пропустил караул, заигравшись в шахматы, за что был арестован и лишен возможности получить Георгиевский крест.

Свою привязанность к шахматам Толстой сохранил до конца жизни, часто играя с друзьями и знакомыми после напряженного литературного труда.

Играя в шахматы, люди стали находить в них сходство с жизнью. Каждая партия, словно жизнь человека в миниатюре. При этом имеются в виду не только действия фигур на шахматной доске, но и весь характер шахматного сражения. Тут и надежды, и напряженные поиски путей к победе, и борьба за ее достижение. А сколько раз, когда, казалось, успех уже близок, вдруг из-за неожиданного промаха все рушилось... За несколько часов игры шахматист переживает от начала до конца полную страстей и борений жизненную драму.

Омар Хайям

Рубаи: [перевод] / Омар Хайям; [ил. И. Степановой]. - М.: ЭКСМО-пресс, 2002. - 351, [1] с.: ил. - (Золотая серия поэзии).

Эту аналогию водоворота человеческой жизни с игрой в шахматы, где после жарких схваток в какое-то мгновение наступает неизбежный конец, прекрасно передал в одном из своих

четверостиший (рубайят) знаменитый поэт **Омар Хайям** (ок. 1048-1122). Его произведения справедливо называют поэзией мудрости. Вот одна из его рубайят.

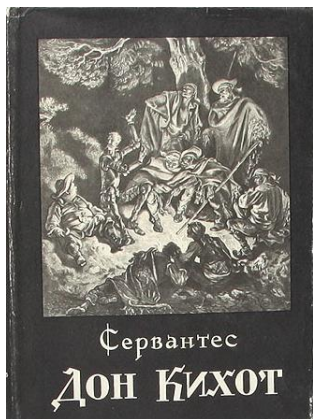
Живые пешки мы, а опытный игрок,

Что нами двигает, — не кто иной, как рок.

На доску бытия нас для игры он ставит,

Чтоб в ящик сбросить вновь через короткий срок.

(Перевод О. Румера)

Сервантес Сааведра, Мигель де

Хитроумный идалго Дон Кихот Ламанчский: роман: [для детей и юношества] / Мигель де Сервантес Сааведра; [обработ., послесл. и примеч. Б.М. Энгельгарда; худож. Г. Доре]. - Нижний Новгород: Волго-Вятское книжное издательство, 1993. - 495 с.

«Наша жизнь подобна шахматной игре». Это изречение, став популярным

в средневековом восточном фольклоре, встречается затем и в европейской художественной литературе. Его мы находим, например, в крупнейшем романе эпохи Возрождения —

«Хитроумный идадьго Дон Кихот Ламанчский», принадлежащим перу испанского писателя Мигеля Сервантеса де Сааведры (1547-1616). Шахматная игра упоминается во время беседы Дон Кихота с оруженосцем Санчо Пансой о театре и смысле жизни. Пока идет игра, каждая фигура имеет свое особое назначение, а когда игра кончилась, все фигуры перемешиваются, перетасовываются, ссыпаются в кучу и попадают в один мешок, подобно тому, как все живое сходит в могилу». «С каждым днем, Санчо, ты становишься все менее простым и все более равным», — заметил он Кихот.

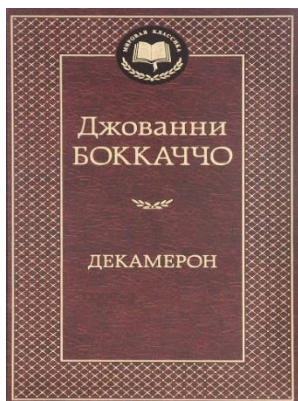
Сцены шахматной борьбы и самых разных, иногда даже далеких от игры, размышлений соперников встречаются у писателей разных эпох и народов.

Одним из первых ввел в художественную литературу описание шахматной партии гуманист и родоначальник реалистической прозы эпохи Возрождения Джованни Боккаччо (1375).

В шестой главе одного из его ранних романов, «Ил Филоколо» (1341), герой произведения Филоколо, играя в шахматы с управляющим, делает все, чтобы тот смог объявить ему мат. Герой хотел подружиться с ним, для достижения своих целей!

«Управляющий радостно засмеялся, заметив нашедшее на Филоколо помутнение разума, это давало ему возможность сразу выиграть, что он и сделал, объявив пешкой мат».

В романе описываются еще две партии между теми же соперниками, но рассказ носит более общий характер и интересен прежде всего психологическими нюансами.

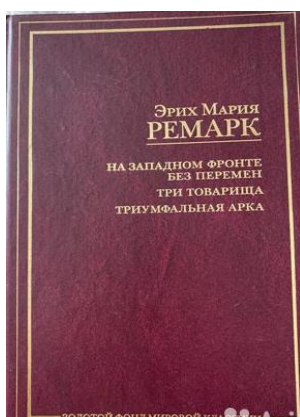

Боккаччо, Джованни

Декамерон: художественная лит-ра. - М.: АСТ: Пушкинская библиотека, 2003. – 750 с. - (Золотой фонд мировой классики / редкол.: С.С. Аверинцев).

Многочратно упоминаются шахматы и в крупнейшем произведении Боккаччо — знаменитом сборнике новелл «Декамерон» (1350-1353).

Неравнодушен был к шахматам, как и к другим видам спорта известный немецкий писатель-романист **Эрих Мария Ремарк (1898-1970)**. Достаточно сказать, что во время первого романа Ремарк был редактором популярного в Германии журнала «Спорт в иллюстрациях». Любовь писателя к шахматам нашла отражение в ряде его произведений, Сцены шахматной игры встречаются, например, в романах «Три товарища» (1938) и «Триумфальная арка» (1946), где устами героя Ремарк высказывает мысль о важном достоинстве игры в шахматы: «Она и отвлекает, и заставляет сосредоточиться».

Ремарк, Эрих Мария

На Западном фронте без перемен; Три товарища; Триумфальная арка / Э.М. Ремарк; авт. вступит. ст. и примеч. А.В. Маркина. - М.: АСТ: Пушкинская библиотека, 2002. – 958 с. - (Золотой фонд мировой классики).

Эту мысль более пространно и интересно обосновывает в другом романе — «Жизнь взаимы» (1959). В нем есть такой эпизод: один из персонажей, 80-летний Рихтер, страдающий тяжелой формой туберкулеза, уже почти при

смерти попадает в санаторий. Дни идут, а он, несмотря ни на что, продолжает жить. Эликсиром, продлевающим его жизнь, оказываются шахматы. Узнав, что безнадежно больной человек страстно увлекается этой игрой, врачи находят ему подходящего партнера. И они играют, сообщая друг другу свои ходы по телефону.

Шахматы — мир в себе, не знающий ни суеты, ни тоски», — сказал как-то Рихтер дежурной медсестре Лириан.

Вайнер, Аркадий.

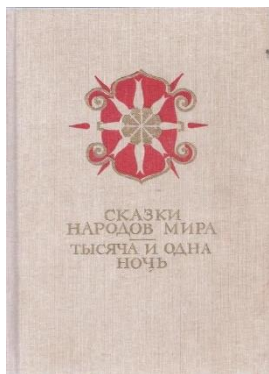
Гонки по вертикали: [роман] / А. Вайнер, Г. Вайнер. - Москва: АСТ, 2002. - 395, [5] с.

Вот забавный эпизод из повести братьев А. и Г. Вайнеров "Гонки по вертикали", в которой дантист Зубакин, по совместительству опытный валютчик, погорел на своем пристрастии к шахматам:

«Зубопротезный кабинет Зубакина был расположен на Гоголевском бульваре, рядом с шахматным клубом. Однажды, занимаясь своей очередной пациенткой, он зацементировал ей протез и велел немного посидеть, не раскрывая рта, пока мост не просохнет. Сам же на минутку выскочил в соседний дом - в шахматный клуб. И надо такому случиться - как раз в этот момент там начинался сеанс одновременной игры, который давал любимый гроссмейстер валютчика. Упустить такой шанс было бы непростительно, и Зубакин пристроился к одной из досок, закаменев, словно гипс у его пациентки. Поединок получился очень увлекательным, но когда спустя три часа дантист вернулся в свой кабинет, бедную женщину успели увезти в Институт Склифосовского, где ей чуть ли не ломом вышибали изо рта цемент. А у Зубакина тем временем милиция успела конфисковать все золото и валюту. В результате этот

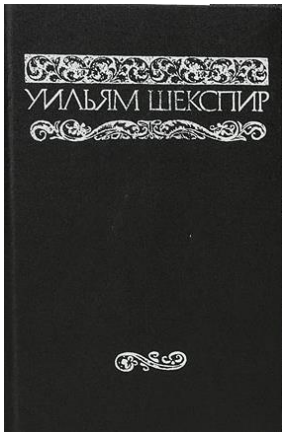
страстный поклонник шахмат вынужден был на три года отправиться в места не столь отдаленные - повышать свой рейтинг..."

К шахматам вполне применимо изречение «Ничто человеческое не чуждо!» Не миновало их и столь великое чувство, как любовь! И возник классический треугольник - Он, Она и Шахматы.

Сказки народов мира; Тысяча и одна ночь: [араб. сказки: переводы / составление В. П. Аникина и др.; предисл. Н.И. Никулина, с. 3-28; оформл. тома и ил. Г. Спирина]. - М.: Дет. лит., 1985. - 734 с., 9 л. цв. ил.: ил. - (Библиотека мировой литературы для детей; Т. 32).

Ещё в знаменитой книге арабских сказок «Тысяча и одна ночь» мы встречаем рассказ об игре молодой красавицы с влюбленным в неё сыном халифа Шарр-Каном (ночь 49-я). Любовь мешала ему сосредоточиться «Фортуна лишь тому дается в руки, кто тверд душой и в радости, и в муке». У влюблённых шахматная игра становится лишним поводом для счастливой встречи, выражения пылких чувств- таков естественный и довольно частый лейтмотив шахматных эпизодов в произведениях мировой художественной литературы. Примеров тому множество.

Шекспир, Вильям

Собрание сочинений: в 8 т.: [перевод] / Уильям Шекспир; [сост. и авт. вступ. ст. И. Шайтанов; примеч. А. Горбунова; худож. И. Беляева]. - М.: Интербук. Моск. фил. № 17, 1992.

Пятый акт драмы гениального английского поэта и драматурга **Уильяма Шекспира** (1564-1616)

«Буря» открывается внутренним видом пещеры, в которой молодые герои,

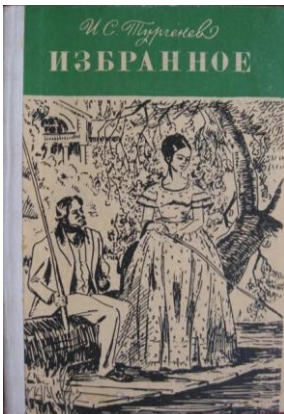
Фердинанд и Миранда, играя в шахматы, обмениваются репликами, шутливо комментирующими сложившуюся на доске ситуацию.

Миранда. *Мой нежный друг, вы сплутовали.*

Фердинанд. *Что вы!*

*Любовь моя, я плутовать не стал бы
За целый мир.*

Миранда. *За двадцать царств бы стали,
А я б сказала: «Честная игра!»*

Аналогичный финал едва начавшейся шахматной партии мы находим в повести знаменитого русского писателя **Ивана Тургенева** (1818-1883) «Несчастливая» (1869).

Тургенев, Иван Сергеевич.

Избранное / И. С. Тургенев; [сост., вступ. ст. и коммент. В. Фридлянд]. - М.: Правда, 1982. – 608 с.

Рассказ ведется от имени Сусанны, навестившей влюбленного в нее Мишеля во время его болезни.

«Он попросил придвинуть к нему шахматный столик и расставить фигуры.

«Я ничего не ответила, и, не спрося, кому начинать, ступила пешкой... Мишель не отвечал на мой ход... Я посмотрела на него. Слегка вытянув голову, весь бледный, он умоляющим взором указывал мне на мою руку...»

Добавим к этому, что и сам Иван Тургенев был известен своим пристрастием к шахматной игре. Он увлекся ею еще в детстве, а к теории приобщился во время обучения в Московском университете. В сохранившейся библиотеке (в музее Тургенева в г. Орле) имеются многие шахматные книги и журналы, в том числе Альгайера, Яниша, «Хандбух» Бильгера (издание 1852 года), годовые комплекты немецкого и английского журналов «Шахцайтунг» (1850 и 1853), «Чесс плейере кроникл» (1853) с его карандашными пометками на полях, ходами и вариантами. Такой анализ не прошел даром, в 1853 году он писал из Спасского одному из друзей: «...разбираю шахматные игры по книгам. От упражненья я достиг некоторой силы».

За шахматной доской Тургеневу доводилось встречаться не только с друзьями и приятелями, но и с известными мастерами Петербурга и Парижа.

И все же, когда речь заходит о писателях, отобразивших в своих произведениях игру влюбленной пары, на память приходят прежде всего строки из романа [Александра Пушкина \(1799-1837\) «Евгений Онегин»](#). Вот Ольга Ларина и Владимир Ленский проводят счастливые часы любви за шахматной игрой:

*Уединясь от всех далеко,
Они над шахматной доской,
На стол облокотясь, порой
Сидят, задумавшись глубоко,
И Ленский пешкою ладью
Берет в рассеянье свою.*

Пушкин, Александр Сергеевич

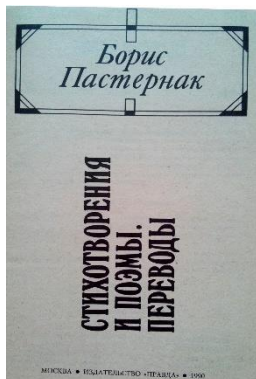
Евгений Онегин: роман в стихах /А.С. Пушкин. - М.: Дет. лит., 1983. - 304 с.: ил. - (Школьная библиотека. Для средней школы).

Пушкин и сам серьезно увлекался шахматной игрой. В хранящейся в Санкт-Петербурге пушкинской библиотеке есть парижское издание (1820) книги Филидора «Анализ шахматной игры», приобретенные им незадолго до своей кончины три номера первого в мире французского шахматного журнала «Паламед» (1836) и два экземпляра книги первого шахматного мастера России. Одна из этих книг была с дарственной надписью автора: *«Милостивому государю Александру Сергеевичу Пушкину, в знак истинного уважения. От издателя».*

Шахматы были добрым спутником поэта до конца его жизни. Современники сообщают, что свою последнюю партию он играл в гостях у князя П.И. Мещерского накануне роковой дуэли.

Замечательное стихотворение **Бориса Пастернака "Марбург"**, написанное за год до Октябрьской революции 1917 года, завершает такая строфа:

*И тополь - король.
Я играю с бессонницей.
И ферзь - соловей.
Я тянусь к соловью.
И ночь побеждает,
фигуры сторонятся.
Я белое утро в лицо узнаю.*

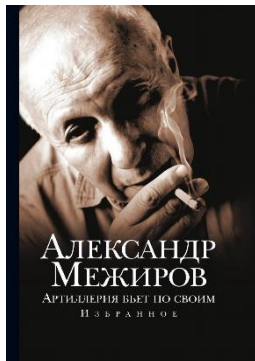
В этом шахматном фрагменте поэт превосходно отразил сложное опосредованное восприятие им мира. Сопоставления неожиданны, интуитивны, созданная мощным воображением картина отражает душевное состояние автора и оставляет читателю простор для толкований.

Пастернак, Борис

Стихотворения. Поэмы. Переводы /

Борис Пастернак; сост., вступ. ст., примеч. Л. А. Озерова. - Москва: Правда, 1990. - 558, [2] с., 16 л. ил.: ил.

А следующее стихотворение написано почти семьдесят лет спустя, осенью 1984-го. Его автора, поэта **Александра Межирова**, вдохновило первое сражение за шахматную корону между Карповым и Каспаровым в Колонном зале Дома союзов в Москве.

Межиров, Александр Петрович

Артиллерия бьет по своим: избранное /

Александр Межиров; [сост., предисл.: Е. Евтушенко]. - М.: Зебра Е, 2006. - 621 с.

В ЦЕЙТНОТЕ

*Может быть, и пройдет
Эта пешка по краю доски,
Но жестокий цейтнот
Все тесней мне сжимает виски.
Как Высоцкий поет
Про своих одичалых коней,
Так жестокий цейтнот
Мне сжимает виски все тесней.
Ход решающий. Вот
Этот фланг, эта пешка а5,
Но жестокий цейтнот
Мне виски продолжает сжимать.
Но жестокий цейтнот,
Лютый гон, одичалая прыть,
Проиграть не дает
И тем паче не даст победить.*

Сложный анализ преступлений чем-то напоминает аналитический процесс шахматной игры. Эту идею провел в одном из своих детективно-психологических романов о полицейском комиссаре Мегрэ известный французский писатель **Жорж Сименон (1903-1989)**. В его произведении «Мегрэ и почтенные люди» (1961) игра в шахматы оказалась таинственно связана с нераскрытыми обстоятельствами преступления — убийства г-на Жосселена, совладельца картонажной фабрики.

Сименон, Жорж

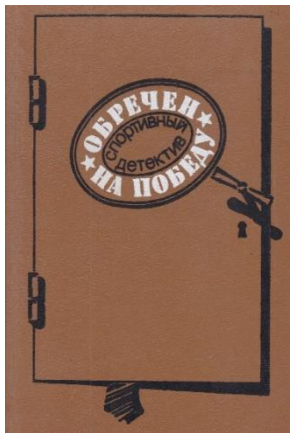
Мегрэ и тихий вор: романы. -2002. - 487, [2] с.: ил. - (Весь Мегрэ; Т. 17).

Содерж.: Мегрэ и старики; Мегрэ и тихий вор; Мегрэ и порядочные люди.

Роман начинается с того, что, вернувшись поздно вечером из театра, жена и дочь Жосселена обнаруживают его застреленным в кресле возле шахматного столика. На доске фигуры стояли так, «как будто партия была прервана». Муж дочери, детский врач Фабр, признался, что он действительно в этот вечер играл с Жосселеном в шахматы. Но в 10 часов 15 минут выехал из дома по срочному вызову. И вот начинается сложное расследование обстоятельств убийства. На первый взгляд, все улики как будто против Фабра. В ходе расследования подозрения с Фабра снимаются. Как показал домашний врач Ларю, «они уважали друг друга. Жосселен, можно сказать, гордился своим зятем, и, кроме того, у них была общая страсть к шахматам». Сомнения Мегрэ в конце концов подтвердились. После долгих поисков он установил, что убийство Жосселена было совершено не Фабром, а человеком, хорошо знакомым с убитым, который проник в дом во время отсутствия Фабра. Им оказался брат 2-жи Жосселен, вымогавший деньги у сестры и зятя.

А по другую сторону пролива Ла-Манш в те же годы творила великолепная [Агата Кристи \(1891-1976\)](#), урожденная Мэри Кларисса Миллер, — маэстро детективного жанра, более 20 последних лет своей жизни президент английского Детективного клуба. Автор 84 романов и 150 рассказов, а также 19 пьес. Ее герои Эркюль Пуаро и мисс Марпл обладают блестящим умением расплести запутанные клубки преступлений с помощью интуиции и проницательности. Один из ее рассказов называется «[Шахматная загадка](#)».

Обречен на победу: спорт. детектив / [сост. В. Васильев; худож. А. Амаспюр]. - М.: Физкультура и спорт, 1990. - 351, [1] с.: ил.

Содерж.: Обречен на победу / Н. Леонов. Флешь-атака / Д. Корецкий. Антиквары / С. Высоцкий. Потрошитель матросов / Б. Васильев. Шахматная загадка / А. Кристи.

Во время шахматной партии внезапно умирает талантливый молодой американский мастер Гилмор Уилсон. Врачи предполагают, что произошел сердечный приступ. Однако множество тайн вокруг имени его противника, русского чемпиона Саваронова, заставляет полицию подумать и о других причинах. Бежавший от большевиков доктор Саваронов жил в Вестминстере со своей племянницей. Он тяжело болел и никого не хотел видеть. Но его шахматная слава, добытая благодаря победе над самим Акибой Рубинштейном, не давала покоя молодым игрокам. Один из них, американец Уилсон, которого называли вторым Капабланкой, непременно хотел доказать свое преимущество и вызвал Саваронова на матч. Тот долго отказывался, ссылаясь на болезнь, да и деньги его уже не интересовали — свалилось огромное наследство, но общественное мнение и американская настырность заставили его принять вызов. И вот, сделав свой третий ход в испанской партии, игравший белыми Уилсон рухнул как подкошенный на столик с фигурами. Смерть была мгновенной.

Узнав эту историю, за дело взялся опытный сыщик Пуаро, лично осмотревший тело несчастного в морге и обнаруживший небольшой шрам на его левой руке, а среди вещей — белого слона, которого вынули уже в больнице из

руки шахматиста, зажатой в кулак. Положив фигуру в карман, Пуаро отправился к доктору Саваронову.

Пуаро попросил доктора подробно рассказать, как все происходило, описать саму партию.

Шахматы трудно любить в меру. Эта не знающая границ страсть дает богатейшую пищу писателям. Известно немало великолепных шахматных новелл, искрящихся фантазией, юмором. Они и сегодня доставляют радость, вызывают улыбку, живой интерес.

Ильф, Илья Арнольдович

12 стульев: [роман] / И. Ильф, Е. Петров; [худож. А.Р. Балтин]. - Ижевск: Удмуртия, 1977. - 311 с.

Наиболее замечательным не только в русской, но и в мировой художественной литературе юмористическим откликом на крупное шахматное событие явилась тридцать четвертая глава сатирического романа **Ильи Ильфа (1897-1937) и Евгения Петрова (1902-1942) «Двенадцать стульев» (1928)**. Ее главные моменты и идеи навеяны известной «шахматной горячкой», охватившей Советскую Россию после первого Московского международного турнира 1925 года. В главе, именуемой «Междупланетный шахматный конгресс», мы находим импровизацию о будущем «шахматном городе» Нью-Васюки, *где устраиваются крупнейшие в мире международные состязания и куда устремляются любители шахмат со всего света... Здесь вырастает стеклянный тридцати трех этажный дворец шахматной мысли. Рисуя перед жителями волжских Васюков перспективы процветания под влиянием шахматного прогресса, герой*

романа *Остап Бендер* обещает превращение их города в центр всего мира и даже планетной системы.

Остап Бендер рисует радужные перспективы будущего города Васюки в случае организации там международного турнира.

Многие писатели и поэты стремились в своих произведениях запечатлеть образы сильнейших шахматистов, игру которых нам довелось наблюдать.

В своеобразной манере писал **Владимир Высоцкий** (1938-1980) — всенародно любимый бард, актер и поэт. Диапазон его ролей (от принца Гамлета до капитана Жеглова), как и его стихов, был необычайно широким. Все, что волновало людей на планете Земля, вдохновляло и его.

В 1972-м, например, в мире живо обсуждались перипетии матча на первенство мира Спасский — Фишер.

Задел он за живое и Высоцкого: *«Все мы нервничали — будет эта встреча или не будет. У всех нас есть мысли по этому поводу. Все думают: «Ах, если бы я!..» Некоторые люди даже видят сны. Один человек мне рассказал, что ему приснился сон, как он играл с Фишером. Это меня натолкнуло на мысль написать песню.*

Почему-то все решили, что это про Спасского и Фишера. Это вовсе не про Спасского, а совсем про другого человека.

Так что прошу не путать. Она, конечно, полуфантастическая песня и — шуточная».

Высоцкий, Владимир Семенович.

Четыре четверти пути: стихи и проза. - М. : Физкультура и спорт, 1988. – 286 с.: ил.

Приводим начало песни **«Честь шахматной короны»:**

*Я кричал: «Вы что ж там, обалдели?
— Уронили шахматный престиж!»
Мне сказали в нашем спортотделе:
«Вот, прекрасно — ты и защитишь!
Но учти, что Фишер очень ярок,
Даже спит с доскою — сила в ём,
Он играет чисто, без помарок...
Ничего, я тоже не подарок,
У меня в запасе — ход конем.*

Иногда кажется, что американского чемпиона мира, известного всем и каждому в середине прошлого века, нынешнее молодое поколение знает только благодаря этой песне. Так что Высоцкий сполна отплатил Фишеру за подсказку веселой темы, на десятилетия продлил ему славу. Вместе с крылатыми фразами Ильфа и Петрова поэтические шутки Высоцкого составляют основу веселого шахматного словаря...

А известная песня Владимира Высоцкого [«Кони привередливые»](#) стала, по признанию тринадцатого чемпиона мира Гарри Каспарова, его «компасом в бушующем океане борьбы». В течение первых трех матчей (1984-1986) на первенство мира с Анатолием Карповым, в которых было сыграно 96 партий, он ежедневно слушал магнитофонную запись этой песни. «Все 96 раз последнее напутствие перед боем я получал от Владимира Высоцкого! 96 раз это невероятное, ирреальное видение заставляло меня изыскивать новые и новые ресурсы для продолжения беспощадной борьбы...»

О том, как внимательны бывают порой писатели к прогрессу шахматного искусства в далекую от нас эпоху, ярко свидетельствуют эпизоды итальянской шахматной жизни в пьесе немецкого драматурга [Бертольда Брехта \(1898-1956\)](#) [«Галилео Галилей» \(1939\)](#). Брехт вкладывает в уста

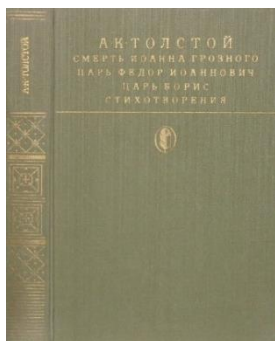
гениального итальянского астронома, наблюдавшего за шахматной партией монахов-писцов, мысль о необходимости играть не по предписаниям арабского шатранджа, где движения некоторых фигур были еще ограниченными, а по новым правилам, открывающим простор для более энергичной борьбы.

Бrecht, Бертольд
Стихотворения. Рассказы. Пьесы: пер. с нем. / Б. Брехт; сост. И. Фрадкин; ил. А. Крылов. - М.: Худ. литература, 1972. - 814, [1] с., [13] л. ил. - (Библиотека всемирной литературы; т. 139, серия третья. Литература XX в.).

«Галилей (писцам): А почему вы играете в шахматы еще по-старому? Тесно! Тесно! Теперь везде играют так, что большие фигуры могут проходить по всей доске. Ладья — так (показывает), слон — так, а ферзь — так и эдак. Теперь есть простор и можно строить планы».

Интересно, что отмеченные здесь, в полном соответствии с исторической действительностью, кардинальные нововведения в шахматной игре связываются с переменами во всей жизни, с отходом от «средневековой спячки». Перечисляя крупнейшие открытия своего времени и относя к ним, в частности, преобразования в шахматной игре, Галилей заключает словами одного поэта: «О рассвет великих начинаний!»

Толстой, Алексей Константинович
Смерть Иоанна Грозного; Царь Федор Иоаннович; Царь Борис; Стихотворения / А. К. Толстой; редкол. Л.Г. Андреев и др.; худож. М.

Пинкисевич. - М.: Художественная литература, 1988. - 527 с.: ил.- (Библиотека классики. Русская классическая литература).

Согласно свидетельству современников, первый царь Всея Руси Иван Грозный был большим любителем шахмат и даже умер за шахматной доской. Известный русский писатель **Алексей Толстой (1817-1875)** так описывает «шахматную сцену» в пятом действии трагедии **«Смерть Иоанна Грозного» (1866):**

«Вельский делает знак шуту, который рассматривал разные вещи на столах. Шут берет ящик с шахматами и подносит к Иоанну.

Шут. Царь-солнышко! Да посмотри ж сюда, На куколки!

Иоанн. Что это у него? Вельский. То шахматная, государь, игра,

Которую прислал тебе в подарок

Персидский царь. Шут (разглядывая фигуры). Нарядные какие!

Вельский (берет со стола доску).

Вот и доска к ним!

Иоанн. Покажи сюда. (Осматривает шахматы.)

Давно в игру я эту не играл. Садись,

Богдан, посмотрим, кто сильнее!

Слуги вносят свечи. Иоанн расставляет игру. Вельский садится против него на стольце и также расставляет. Шут (к Иоанну, указывая на шахматы). Точь-в-точь твои бояре!

Знаешь, что? Живых-то ты всех побоку, а этих Всех в Думу посади. Дела не хуже у них пойдут, а есть они не просят!

Иоанн. Ха-ха! Дурак не слишком глуп сегодня! Подвигает пешку. Игра начинается. Все становятся полукругом за царскими креслами и смотрят. Шут. Иль вместо их меня поставь в бояре!

В романах фантастических, где делается попытка представить контуры далекого будущего, нередко захватывает сама «невероятность» идеи.

Знаменитый русский писатель-фантаст **Александр Беляев (1884-1942)**, его называли «советским Жюль Верном», умело соединял современную жизнь с фантастическими идеями и, хорошо играя в шахматы, нередко наделял этим умением своих главных героев. Пример тому - роман **«Продавец воздуха» (1929)**.

...Начальник метеорологической экспедиции Георгий Клименко и его незаменимый проводник якут Никола на заснеженных бескрайних просторах Якутии попадают в логово мистера Бэйли — хорошо замаскированный подземный город с научными лабораториями, учеными и охраной. Когда чувство безысходности стало овладевать пленником, на помощь ему неожиданно пришли шахматы. Оказалось, что радист городка шотландец Люк больше всего на свете любил две вещи — играть в шахматы и пить джин. В перворазряднике Клименко он нашел достойного партнера и стал пропадать у него по вечерам. Шахматы очень сблизили нас.

Чтобы развязать язык Люка, Клименко угощал его джином, а чтобы настроить более дружелюбно, стабильно проигрывал одну-две партии за вечер. Выигрыш и порция джина благоприятно сказывались на настроении Люка, и вскоре Клименко владел достаточной информацией о происходящем не только в их маленьком мире — застенках Бэйли, но и за его пределами.

Беляев, Александр Романович

Собрание сочинений: в 9 т. / Александр Беляев; [сост. В. Поситко]. - М.: Терра, 1993-1994.

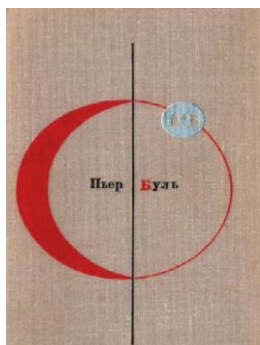
Т4: Властелин мира; Продавец

воздуха; Золотая гора: романы. - 1993. - 367 с.: ил.

А в романе «Властелин мира» (1929) Александр Беляев описывает ситуацию, когда мозг человека способен с помощью особых усилителей передавать на расстояние самые разнообразные мысли и музыкальные фантазии. С одинаковым удовольствием и возможностью будут восприниматься музыкальные импровизации композиторов и шахматные размышления гроссмейстеров. При этом писателю представляется такая картина: «Сотни тысяч людей мысленно следят за игрой шахматных маэстро. Особенно интересна игра «в открытую», когда шахматисты излучают весь процесс обдумывания ходов».

Писатели как бы включаются в современный спор ученых и шахматистов о судьбах игры в связи с прогрессом кибернетики.

Например, в рассказе французского писателя Пьера Буля (1912-1994) «Идеальный робот» (1958) профессор Фонтен изобретает механического сверхмаэстро, который действует, «как живое существо» Шахматные машины будущего смогут содействовать совершенствованию творческих способностей людей, прогрессу самих шахмат. Наладится обучение людей игре с помощью шахматных роботов.

Буль, Пьер.

Планета обезьян: роман, рассказы: [пер. с фр.] / Пьер Буль; [предисл. Э. Араб-Оглы; сост. Ф. Мендельсон]. - М.: Молодая гвардия, 1967. - 329 с.: портр. - (Детектив. Приключения. Путешествия. Библиотека современной фантастики в 15-ти т.; Т. 13).

Содерж.: Планета обезьян: роман. Рассказы: Чудо; Идеальный робот.

Эту возможность предвидел и оригинально описал детский писатель **Николай Носов (1908-1976)** в романе-сказке **«Незнайка в Солнечном городе» (1958)**. В главе «Как Незнайка заболел шахматной горячкой» изображен Шахматный городок, в котором имеются играющие автоматы различной силы — от гроссмейстера до шахматиста третьего разряда, то есть для любого партнера.

Носов, Николай Николаевич
Незнайка в Солнечном городе:
роман-сказка: [для мл. шк. возраста] /
Николай Носов; худож. А. Борисов. -
М.: Сов. Россия, 1984. - 287 с.: цв. ил.

«Для таких малоопытных игроков, как Незнайка, в Шахматном городке имелось множество менее совершенных шахматных автоматов. Электронное устройство этих машин было попроще, и обыграть их было гораздо легче...

Кроме того, здесь были автоматы, которые передавали разные характеры игроков. Один из них, перед тем как сделать ход, долго морщил лоб, теребил для чего-то рукой собственный нос, нерешительно брал фигуру с доски, долго держал ее в руке, как бы раздумывая, куда поставить; наконец, сделав ход, поспешно хватал фигуру обратно, ставил на прежнее место и снова начинал делать вид, будто думает. Такие выходы автомата сердили некоторых слишком нетерпеливых игроков, и от этого им не так скучно было играть.

Другой автомат, перед тем как сделать ход, обязательно хмыкал, гмыкал, покашливал, крутил головой, пожимал плечами, разводил руками; третий пускал в ход разные

словечки, вроде: «Ах, вы так пошли? Ну, а мы вот как!» Или: «Сейчас мы вам покажем, как играть в шахматы». Или: «Сейчас вам будет крышка». Это достигалось при помощи магнитофона».

Писателей давно увлекает описание «живых шахмат». Оно встречается еще в романе французского писателя Франсуа Рабле (ок. 1494-1553) «Гаргантюа и Пантагрюэль» (1553).

Рабле, Франсуа

Гаргантюа и Пантагрюэль: роман. - М.: АСТ: Пушкинская библиотека, 2003. - 829с. - (Золотой фонд мировой классики / редкол.: С.С. Аверинцев и др.).

В фантастическом романе «Гаргантюа и Пантагрюэль» мы находим красочное описание партии в «живые шахматы» во время рыцарского бала-турнира в присутствии королевы. Приводим фрагмент главы, посвященной началу этого увлекательного состязания:

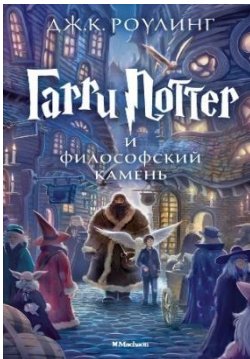
«По окончании ужина в присутствии госпожи королевы был устроен бал-турнир, достойный не только внимания, но и увековечения. Перед открытием пол в зале застелили огромным бархатным ковром в виде шахматной доски, то есть разделенным на белые и желтые квадраты шириною и длиною в три локтя каждый. Потом в залу вошли тридцать два юных участника и участниц бала, из коих шестнадцать были одеты в золотую парчу, а именно: восемь юных нимф, убранных так, как древние представляли себе свиту Дианы, король, королева, два башенных стража, два рыцаря и два лучника. В таком же порядке вошли и другие шестнадцать, одетые в парчу серебряную...»

Далее следует подробное описание правил движения всех участников бала, строго соответствовавшие ходам шахматных фигур. Причем двигались они уже по правилам современных шахмат, то есть слоны и ферзи имели право перемещаться по всей доске.

«Конечная цель обеих сторон состояла в том, чтобы осадить и запереть короля враждебной партии, лишит его возможности куда бы то ни было ускользнуть. Когда короля запирали, и он уже не мог ни спастись бегством, ни получить помощь от своих —тогда бой прекращался, и осажденный король проигрывал. Но чтобы уберечь его от такой напасти, все его соратники и соратницы готовы были жертвовать собой ...»

Так причудливо переплелись события жизни человека с фантастическим миром шахмат в художественном воображении писателей. На самом же деле шахматы всей своей сущностью помогают жить и преодолевать трудности, которые каждодневно встречаются на пути человека.

И еще два примера игры «живыми шахматами» из английской литературы. Оба произведения стали знаменитыми. Их героев зовут Гарри и Алиса.

Роулинг, Джоан Кэтлин

Гарри Поттер и философский камень:
[роман: для среднего школьного возраста]
/ Дж. К. Роулинг; пер. с англ. Марии Спивак. - Москва: Махаон, 2017. - 429, [2] с.

В книге английской писательницы Джоан Кэтлин Роулинг (р. 1965) «Гарри Поттер и философский камень» (1997) главный герой, участь в школе волшебников, весело проводит время со своим другом Роном, придумывая новые игры.

«Еще они играли в волшебные шахматы, которым Рон начал обучать Гарри. Это были практически те же самые шахматы, в которые играли маглы. Разница заключалась лишь в том, что фигурки были живые, и игрок ощущал себя полководцем, направляющим свои войска на противника.

В том же романе, чтобы добраться до заветного философского камня, героям предстояло еще превратиться в живые шахматы и выиграть партию черными!..

Столь же интересен мир волшебных шахмат и приключений в нем девочки Алисы, придуманный веком раньше **Кэрроллом Льюисом (1832-1898)**. Настоящее имя этого английского писателя (преподавателя математики Оксфордского Университета) — Чарлз Лютвидж Доджсон. Однажды он катался на лодке со своими юными сестрами — Эдной, Алисой и Лориной Лидцелл — и по их просьбе придумал сказку **«Алиса в стране чудес» (1864)**, которая покорила не только три девичьих сердца, но и весь мир. В 1871 году он написал продолжение — «Сквозь Зеркало и что там увидела Алиса», получившее известность как «Алиса в Зазеркалье» (1870).

Кэрролл, Льюис

Алиса в Стране Чудес: [сказочная повесть: для младшего школьного возраста] / Льюис Кэрролл; [пересказ Б. Заходера]. - МОСКВА: АСТ: Астрель, 2010. - 238, [1] с.: ил. - (Детская классика).

Каждая шахматная фигура и даже пешка в Зазеркалье имеет свое имя. За одиннадцать ходов Алиса, начинающая игру с определенной автором позиции, выигрывает партию.

А вот как он описывает появление в этом мире главной героини сказки, Алисы.

— *Послушай, Китти, а в шахматы играть ты умеешь? Не смейся, милая, я тебя серьезно спрашиваю. Когда мы сегодня играли, ты так смотрела на доску, как будто понимала все ходы. А когда я сказала: «Шах!», ты замурлыкала. Ах, Китти, какой это был хороший ход! И я бы, конечно, выиграла, если бы не этот противный конь! И как это он подобрался к моим фигурам! Китти, милая, давай играть...*

Высказывания про шахматы знаменитых людей

Шахматы- это тихая игра музыки разума.

Леонид Сухоруков

Победа достается тому, кто сделал ошибку предпоследним.

Савелий Тартаковер

Мы, в сущности, пешки на шахматном поле, а пешки ведь не знают, куда пошлёт их рука игрока.

Михаил Шолохов, “Тихий Дон”

Шахматы — как и любовь — требуют партнера.

Стефан Цвейг, “Шахматная новелла”

На шахматной доске ложь и коварство долго не живут.

Ласкер

В жизни — как в шахматах: когда партия заканчивается, все фигуры — пешки, ферзи и короли — оказываются в одном ящике.

Ирвин Ялом, “Лжец на кушетке”

Шахматы похожи на жизнь, только жизнь – тотальная война, а шахматы – война ограниченная.

Роберт Фишер

Шахматы — это гимнастика для мозгов.

Блез Паскаль

Остап вытер свой благородный лоб. Ему хотелось есть до такой степени, что он охотно съел бы зажаренного шахматного коня.

Илья Ильф и Евгений Петров, «Двенадцать стульев»

Трое вызывают недоверие: курящий врач, смеющийся священник и причёсанный шахматист.

Ашот Наданян

Только режиссёры любят шахматы, не зная их правил. Иначе перевёрнутых на девяносто градусов досок в фильмах было бы меньше.

Ашот Наданян

Возможно, для кого-то мат является нецензурной бранью, но для шахматистов - это хлеб насущный.

Ашот Наданян

Шахматы — это по форме игра, по содержанию — искусство, а по трудности овладения игрой — наука.

Тигран Вартанович Петросян

Информационное издание
Литература и шахматы

Составитель:
Савосто Светлана Юрьевна

Тираж:5 экз.

МБУК «ЦБС Меленковского района»

Центральная районная библиотека

602102, Меленки, ул. Коммунистическая д.34

